

Мэн Тин закусила губу и, молча стоя на месте, кивнула.

Она так и не ответила на вопрос Цзян Жэня. Он снял шлем и повесил его на руль мотоцикла, а затем, скривив губы, сказал:

— Ученица, запрыгивай, подвезу тебя домой. Бесплатно! Считаю, благотворительность.

Хэ Цзюньмин чуть не рассмеялся вслух: «Ха-ха-ха, забота о больных! Может, нам тоже помочь ей перейти дорогу?».

Фан Тань тоже подавил желание рассмеяться.

Мэн Тин медленно покачала головой, отказываясь.

Она стояла очень ровно. На ней была надета толстовка, а поверх натянута форма седьмой школы и значок. Даже если одежда прикрывала линию её тела, она всё равно показывала безупречную мягкую кожу шеи и нежный взгляд.

Цзян Жэнь достал зажигалку, чтобы прикурить.

Пламя заплесало у него перед глазами. Парень посмотрел на неё. Очки закрывали почти половину её лица. Девушка крепко держалась за свою палку, демонстрируя намёки беспомощности, явно нервничая.

— Что у тебя в сумке? Покажи, — взгляд Цзян Жэня опустился на её светлые и очаровательные руки. Чёрная палка-трость выглядела в аккуратных руках как чёрный нефрит.

Мэн Тин не хотела с ним спорить — просто надеялась, что он уйдёт. Она послушно открыла свою школьную сумку, чтобы парень взглянул. На самом деле она даже забыла, что находится внутри сумки.

Молния расстегнулась. Внутри сумки лежали учебники по физике и английскому языку.

Пенал, футляр для очков и кошелёк.

И, наконец, коробка с мини-клубникой.

В этом сезоне было трудно достать эту клубнику, и отец Мэн Тин приложил много усилий в экспериментальной лаборатории, чтобы получить эту питательную тепличную клубнику. Удалось вырастить всего одну маленькую коробочку, и он разрешил Мэн Тин съесть клубнику в школе, если она проголодается.

Мэн Тин вспомнила, что тогда она не хотела есть ягоды, поэтому и отдала их своей сестре Шу Лань.

— Дай мне клубнику.

Пальцы Мэн Тин дрожали. Она не сдвигалась с места с самого начала разговора.

«Забудь об этом, это не имеет значения — просто не зли его». Её светлые руки передали ему коробочку с клубникой.

Двое других были ошеломлены: унизил девушку, забрал вещи — а она всё ещё не разозлилась, какая покладистая! Это полностью отличало её от них.

— Почему ты стоишь так далеко? Принеси это сюда, неужели ты ждёшь, что я приду и помогу тебе?

Мэн Тин подняла глаза, учащённо моргая, так и не привыкнув к освещению. Посмотрев в его сторону, она протянула ему коробку.

Цзян Жэнь смерил её нечитаемым взглядом.

Октябрьский ветерок был прохладным. Лицо девушки почти целиком закрывали очки, и из-за них было трудно что-либо разобрать. Когда она приблизилась к нему, он почувствовал лёгкий аромат цветов.

Она оставила коробку на моторе его мотоцикла и отступила в сторону.

В следующее мгновение к остановке подъехал автобус.

Мэн Тин застегнула молнию на своей сумке, без лишних звуков взяла палку и направилась к автобусу. Она шла спокойно, зная, что никогда не расскажет людям в автобусе о дурном поступке этих парней на остановке.

Все трое ошарашенно стояли. Хэ Цзюньмин нарушил молчание и тихо спросил:

— Босс Жэнь, зачем ты над ней издевался?

Почувствовал себя хорошо после издевательств над слепой? Или это потому, что она немая?

Немая и слепая, как жалко.

Автобус отъехал в сторону.

Цзян Жэнь использовал большой палец, чтобы открыть прозрачную коробку с клубникой. Не потрудившись их помыть, он взял одну и закинул в рот.

Удивительно сладкие.

Хэ Цзюньмин залюбовался клубникой и не смог удержаться чтобы не подлизаться:

— Босс Жэнь, поделись и со мной, пожалуйста.

Цзян Жэнь даже не оглянулся на него. Он презрительно выкинул коробку с клубникой прямо в мусорку.

— Неспелая, — ответил он.

Все потеряли дар речи.

— Тогда забудь об этом.

Цзян Жэнь сел обратно на мотоцикл, не надевая шлем. «Как она смогла так точно положить клубнику на мой мотоцикл — она действительно слепая? Или просто притворяется?».

* * *

Вернувшись домой, Мэн Тин достала из сумочки ключи и дрожащими руками открыла дверь. На этот раз она действительно дома.

Подросток на диване в гостиной услышал звук и оглянулся, но, увидев Мэн Тин, холодно отвернулся, чтобы продолжить смотреть футбольный матч.

Отец Шу, одетый в фартук, вышел из кухни, на ходу вытирая руки. Он поприветствовал девушку дома, тепло улыбаясь:

— Тинтин вернулась! Быстро иди мыть руки, ужин почти готов. Шу Лань не вернулась с тобой? Разве ты не должна была сегодня смотреть её выступление?

Увидев его снова после того, как он скончался, Мэн Тин не смогла сдержать слез.

Отец Шу — это отчим Мэн Тин, Шу Чжитун. Мэн Тин и её мать попали в аварию, мама

скончалась, а она получила травму, из-за которой ослепла. Отцу Шу пришлось заботиться о троих детях, но он и не думал отказываться от Мэн Тин, и воспринимал её как свою дочь.

Шу Лань и Шу Ян — его родные дети, близнецы.

Раньше Мэн Тин считала себя чужой в семье, поэтому она всегда была послушной и трудолюбивой, заботясь о брате и сестре, которые были младше неё всего на два месяца. Но сейчас она была благодарна за то, что Бог дал ей второй шанс начать всё сначала, ещё один шанс отплатить отцу Шу за всё, что он для неё сделал.

Она не допустит, чтобы с ним снова что-то случилось, чтобы он мог счастливо наслаждаться своими преклонными днями.

Она положила сумку, и, вспомнив о Шу Лань, мягко сказала:

— Шу Лань сегодня собиралась на праздничный ужин.

Другими словами, Шу Лань снова потерпела неудачу. Неважно, в этой жизни или в предыдущей, Цзян Жэнь не очень-то любил Шу Лань. Это неизменная часть судьбы!

Перед тем как лечь спать ночью, она потянулась к своей сумке и взглянула на свою забавную фотографию из ученической карты.

Отец Шу сделал комнату Мэн Тин очень тёмной, чтобы защитить её глаза. Эта фотография была сделана когда она только поступила в шестой класс. В то время глаза Мэн Тин были сильно воспалены, ей нельзя было находиться под сильным светом, поэтому учитель разрешил ей прикрыть глаза белым куском ткани, а после этого в фотошопе нарисовал ей пару глаз.

Ученики из школы знали, насколько ужасными бывают умения школьного фотографа.

В то время фотошоп был не так развит, как в будущем, поэтому глаза Мэн Тин выглядели мёртвыми, тон не соответствовал, и всё казалось не к месту. Это повергло саму Мэн Тин в шок.

Шло время, и с шестого по седьмой класс все учащиеся предполагали, что даже если глаза Мэн Тин восстановятся, она будет выглядеть так же, как на ученическом билете.

Мэн Тин осторожно положила ученический билет обратно в сумку. Она больше не жаловалась на фото — просто скучала по своим учителям и друзьям.

<http://tl.rulate.ru/book/48984/3399640>